

Правовая регламентация мер нематериальной мотивации персонала.

Важно не только разработать эффективную систему нематериальной мотивации персонала в компании, но и правильно ее внедрить. С правовой точки зрения существует несколько способов закрепления способов мотивации.

1. Издание отдельных приказов по организации.

Такие приказы могут быть изданы по каждому конкретному способу мотивации, в случае если они применяются постепенно. Если же речь идет о совокупности средств мотивации в определенной сфере, то целесообразно объединить их в один приказ. Так, например, можно издать приказ об улучшении условий труда и включить туда комплекс мотивационных мер.

2. Принятие кодекса корпоративной этики и стиля.

Изменения могут касаться ограничения или расширения уже регламентированных корпоративным кодексом положений, или же, наоборот, вводить что-то новое. Но важно, чтобы изменения четко соответствовали основным целям такого кодекса и не вступали в противоречия с другими положениями.

3. Разработка и внедрение программы мотивации персонала.

Такой документ утверждается приказом и является своеобразным собранием всех мер мотивации. Подобный способ регламентации подходит для компаний, уделяющих особое внимание мотивации персонала, в которых реально функционирует целая система мер, а не отдельные из них. В случае если компания четко разделяет меры материальной и нематериальной мотивации, можно разделить их на отдельные программы. Возможность работников в одном документе изучить все возможные бонусы эффективной работы также выступает неким стимулом для постоянного развития.

Грамотному работодателю не составит труда на основе мониторинга потребностей сотрудников компании выявить те меры нематериальной мотивации, которые эффективно работают именно в его компании. Создав подходящую систему мер нематериальной мотивации, работодатель способен создать комфортный климат для высокой производительности довольного персонала. Все это в конечном счете обязательно выльется в положительный материальный эффект.

Шаламова Ирина Анатольевна,
доцент кафедры теории государства и права и международного
права Тюменского государственного университета, судья Тюменского
областного суда
schal_a@mail.ru

УДК Ш18

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ ПРАВА

Аннотация. Цель — определить, как менялось представление о профессии юриста-представителя (1855; 1917; 2018 гг.). Как приобрести необходимые качества судебного представителя в современной России. Представительство по КАС РФ, ГПК РФ, ГПК Республики Казахстан. Новое в процессуальном законодательстве в институте судебного представительства в РФ.

Методология. Формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, толкования права.

Выводы. Основная функция юриста-правоведа умение защитить интересы граждан в суде наилучшим для клиента образом. ГПК Республики Казахстан представителем сторон в суде называет прежде всего адвоката. КАС РФ содержит требование к представителю в виде наличия у него высшего юридического образования. ГПК РФ в настоящее время таких требований не содержит. Принятый во втором чтении ГД ФС РФ законопроект и его формулировки о профессиональном судебном представительстве и как это скажется на качестве доступа граждан к правосудию.

Научная и практическая значимость. В статье содержатся предложения по унификации требований законодательства к квалифицированному судебному представителю, в том числе, сопоставля-

ются удачные правовые конструкции гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан по предоставлению бесплатной юридической помощи гражданам.

Ключевые слова: представитель, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, квалифицированная юридическая помощь, осуществление правосудия, профессиональное представительство.

Shalamova Irina Anatolevna

SOME PROBLEMS OF THE REPRESENTATION IN COURT IN THE CONDITIONS OF LAW REVOLUTION

Abstract. Purpose is to determine how the idea of the profession of a representative lawyer had changed (1855; 1917; 2018); how to acquire the necessary qualities of a legal representative in modern Russia. Representation on CAS RF, GIC RF, GIC of the Republic of Kazakhstan. What is new in the procedural law at the institute of legal representation in Russia.

Methodology. Formal legal, historical, comparative legal, interpretation of law methods.

Outcomes. The main function of a lawyer and lawyer-scholar is the ability to protect the interests of citizens in court in the best way for the client. The Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, first of all, names the lawyer as the representative of the parties in court. The CAS of the Russian Federation contains a requirement for a representative in the form of having a higher legal education. GIC RF currently does not contain such requirements. The draft bill, adopted in the second reading of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, and its language on professional judicial representation and how this will affect the quality of citizens' access to justice.

Scientific and practical significance. The article contains proposals for the unification of legal requirements for a qualified legal representative, including comparing successful legal structures of the civil procedure code of the Republic of Kazakhstan to provide free legal assistance to citizens.

Keywords: representative, civil proceedings, civil procedure, qualified legal assistance, administration of justice, professional representation.

Более ста лет прошло с октябрьской революции в России, видными персонажами которой были юристы А. Ф. Керенский, В. И. Ульянов, П. И. Стучка, все выходцы юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Кем бы ни были их наставники, но именно эти выпускники, начав службу с должности помощников присяжных поверенных, в дальнейшем стали адвокатами, а позже с головой ушли в революцию, которая одного возвела в ранг Министра Правды, другой был председателем советского правительства, а третий десять лет руководил Верховным Судом РСФСР.

Отчего-то все они не любили юридическую профессию и не преуспели в ней, да так, что Петр Иванович Стучка как автор Декрета о суде №1 объявил адвокатуру классовым врагом и уничтожил ее; Владимир Ильич Ульянов презрительно называл адвокатуру «юридической братией»; Александр Федорович Керенский по свидетельствам очевидцев был истеричен, нетерпелив, неоснователен и влюблен только в себя¹.

Нынешняя «процессуальная революция» не упраздняет старые суды и старые законы, напротив, создает новые суды — апелляционные и кассационные, заботится об улучшении процессуального законодательства, стремясь сделать его более демократичным и справедливым, отвечая на вновь возникающие современные вызовы.

А кем были наши наставники? Уже на практическом пути мне встретилась Русудана Георгиевна Киреева (до брака Минашвили) (06.09.1930 – 18.06.2018) и чем больше я думаю о ней и вспоминаю ее, тем более бесценным мне представляется ее опыт.

Ее отец был репрессирован в 1928-29 гг. и впоследствии расстрелян. Семья бежала из Грузии, где начиналась новая волна репрессий и переехала в город Шадринск Курганской области, где и родилась

¹ Юристы и Революция: Pro et Contra / авт. и составитель С. М. Шахрай, К. П. Краковский. М.: Кучково поле, 2017. С. 52, 77, 80.

Руся, а позже ее мама, бабушка и дед перебрались в Остяко-Вогульский (нынешний Ханты-Мансийский) округ. Дед работал землеустроителем, мама работала в райфинотделе.

Русудана Георгиевна рассказывала, что после окончания 4 класса, их отправили копать картошку за 30 км в колхоз, две недели жили без родителей, для работы им отвели целое поле, спали вповалку в одной комнате в школе. С 6 по 10 класс семья жила в п.Березово, где в свое время отбывал ссылку князь Меншиков. В 1938 году в Березово появилось радио и с его появлением была связана смешная история. Радио было одно на весь поселок и находилось на почте, поставили его вечером, в 6 утра оно и включилось. Уборщица, которая в это время пришла мыть, испугалась и подумала, что в контору залезли жулики. Кинулась к начальству. Потом ей всё объяснили, она все дивилась на репродуктор: откуда там голос говорит?

Когда Русудана училась в 7 классе, шла война и всех мужчин забрали на фронт. Вспоминает, что в школе была печь — дети рубили дрова для школы. На деляну ехали на лошади, обратно пешком. Летом для лошади заготавливали сено.

Вспоминала, как закончилась война. Говорит, что все люди, не сговариваясь, сбежались к горкому партии, обнимались и плакали.

После окончания 10 класса она поступила в Свердловский юридический институт, выдержав внушительный конкурс. После окончания института состоялось распределение и в 1952 году ее отправили работать адвокатом в Упоровский район Тюменской области. Половину дел вела бесплатно, поэтому управление юстиции присылало ей дотации.

Помнит, как в 1953 году умер Сталин. Рассказывает, как все плакали. Ее мать тогда поехала в г.Ялуторовск к брату, ехать из Упорова нужно было через Заводоуковск и тут 05 марта по радио объявили, что умер Сталин. Мать позвонила домой, плачет. Спрашивает, что делать: ехать к брату или вернуться? До такой степени расстроилась.

В 1955 году Русудана Георгиевна начала работу в управлении юстиции, выступала с лекциями, консультировала граждан. Когда открылась в Тюмени вторая государственная нотариальная контора, поступила на работу нотариусом и отработала в конторе 7 лет. Рассказывает, что у них была общая с областным судом и адвокатурой комсомольская организация, где она была секретарем ВЛКСМ. Говорит, жили очень весело, была художественная самодеятельность, проводили ёлки детям.

Помимо основной работы нотариусом, за ней было закреплено 3 района: Велижанский, Ярковский и Нижнетавдинский. Она ездила по районам, обучала секретарей сельских советов, которые имели право осуществлять нотариальные действия.

После этого Русудана Георгиевна работала 17 лет судьей Тюменского областного суда и говорила, что в то время в суде было 5 судей. Помнит, что рассматривала дела о расторжении брака и примирила одну семью, которая долгие годы присылала ей открытки в знак своей признательности.

После того, как вышла в отставку, работала в управлении юстиции, поскольку тогдашний руководитель Яновский хотел, чтобы судьи работали консультантами. Обязательным в то время было чтение лекций — не менее двух лекций в месяц. При этом, если в областном суде рассматривали трудовой спор и суд приходил к выводу о незаконном увольнении работника, ей давали задание проводить занятие с сотрудниками отдела кадров этого учреждения по изучению трудового законодательства. Вообще всех членов областного суда закрепили за предприятиями города, чтобы там знали советские законы. Русудана Георгиевна часто бывала на предприятиях. Тогда это было обоснованно, так как судей в то время выбирали (1978 год). Перед выборами в газете печаталась их биография, за них проводилась агитация и они назначались на должность после проведения тайного голосования.

Русудана Георгиевна говорила, что они тогда не знали слово «коррупция», но были уверены, что главное в работе это честность, неподкупность и трудолюбие. Она постоянно повышала свой профессиональный уровень. Тогда не было Интернета, правовых систем Гарант или Консультант. Решения писали от руки, допускать исправлений было нельзя. В суде был отдел кодификации, который отслеживал все изменения в законе и правоприменительной практике. Каждый судья должен был вести свой журнал по законодательству, вклеивать в кодексы опубликованные в газетах изменения. Но главное качество, которое требовалось от судьи — быть внимательным к людям и воспитанным человеком. Вот ее слова: «в суд приходят всякие люди, особенно сейчас. Люди приходят и с горем. Нужно иметь выдержку и внимание к ним».

Поменялось в нашей жизни многое. Уже не ездят школьники и студенты на картошку в колхоз, нет комсомольских организаций и ёлки детям проводят профессиональные организаторы праздников,

нет системы распределения, гарантирующего тебе рабочее место по специальности после окончания вуза, судей назначает Президент и в их полномочия не входит чтение лекций на предприятиях. Но разве изменились требования общества к людям, занимающим должности нотариуса, адвоката или судьи? Они остались те же: ты должен быть добр и внимателен к людям, должен быть честным и постоянно повышать свой профессиональный уровень.

И не нужно забывать, что в головах людей, участников спора, всегда идет тайное голосование – отвечаешь ты или нет предъявляемым требованиям.

Люди, на детство которых пришлись годы войны, сформировались быстро, потому что им рано пришлось столкнуться с жизненными трудностями, но что у них не отнять, это их нравственную основу.

Чему и как должны учить нынешних студентов юридического вуза их наставники, чтобы их ученики смогли преодолевать современные вызовы юридической профессии и смело смотреть в будущее?

Петр Иванович Стучка считал необходимым готовить не «книжного» юриста, оторванного от практических дел, а советского образованного правовика-ленинца, верного генеральной линии партии, хорошо разбирающегося в сложнейших вопросах правовой жизни¹.

Давая ответ на этот же вопрос, в 1855 году профессор Казанского университета Дмитрий Иванович Мейер в работе «О значении практики в системе современного юридического образования» утверждал: «Смело можно сказать, что при устранении практической стороны в образовании юридическом самая обширная и стройная чисто теоретическая система превращается в великолепную фантазмагорию, которая именно тем опаснее для дела цивилизации, чем величавее размеры системы, ибо с одной стороны кажется, что все сделано, чтобы просветить будущего юриста и создать из него надежное орудие правосудия, деятельного вещателя непреложных юридических истин, с другой стороны усматривают, что все умственные и нравственные сокровища, которыми щедрою рукою наделила его наука в напутствие на практическое поприще, на первых же порах рассыпаются и новобранец-практик остается разве при нескольких громких фразах, при довольно высоком мнении о себе и довольно низком о других и вынужден за самым скудным руководством и научением обращаться к пошлой рутине и скрепя сердце принимать от нее милостыню»².

Сравнивая студента юридического факультета университета с будущим врачом, Д. И. Мейер предлагал в течение 4-х лет обучения будущему юристу постоянно практиковаться: проходя канцелярскую практику в суде, в решении реальных гражданских и уголовных случаев, работая в юридической клинике.

В таких занятиях, пишет Д.И. Мейер, «молодой человек понимает всю важность юридического образования, усматривает на деле, какое значение имеют интересы, к обережению которых его призывает жизнь; чутье жизни шевелит страсть, которая получает благородное направление, нуждающееся затем в одном лишь закале; юридическое образование становится пламенем, которое жжет, истребляет неправду и которое не задушить искушениями мира»³.

До сих пор через этот удивительный текст с «ф» пробивается энергетика блестяще образованного нашего соотечественника, с его огромным талантом, увлеченного, страстного и мотивированного человека, у которого есть чему поучиться современному прагматику.

Вместе с тем, возможность студенту пройти юридические практики во время обучения это лишь дополнительная сторона юридического обучения. Если все обучение основывать только на практиках, учебное заведение создает ремесленников, не обученных праву, которое «есть духовное достояние нации, неразрывно связанное со всем нравственным ее существом»⁴.

Наверное, Д.И. Мейер был бы приятно удивлен тем, что нынешний студент юридического вуза имеет все возможности пройти любые практики — и в суде, и в прокуратуре (следствии, полиции), в юридической студенческой клинике, в арбитражных битвах (как говорил Мейер: юриспруденция в лицах, драматизирование юридических случаев), однако, как и 163 года назад, преподаватели бьются, чтобы закалить сталь и разжечь пламя...

¹ Юристы и Революция: Pro et Contra / авт. и составитель С. М. Шахрай, К. П. Краковский. М.: Кучково поле, 2017. С. 88.

² Д. Мейер. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань. 1855. С. 11.

³ Д. Мейер. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань. 1855. С. 43.

⁴ Д. Мейер. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань. 1855. С. 6.

В одном из своих последних интервью Вениамин Яковлев говорил, что «нынешние юристы, в том числе и молодые, это очень разные люди. Во время работы в качестве председателя Высшего Арбитражного Суда я слышал выступления многих представителей сторон. Иногда передо мной был молодой юрист, но очень сильный, хорошо подготовленный, мне импонировало, как он работает по делу. К сожалению, далеко не все представляли в этом виде. Иногда я видел, что человек имеет слабую подготовку, либо он поработал слабо по делу, потому что он человек безответственный. Он не дал себе труда достойно представлять интересы, не использовал те аргументы, которые он мог бы использовать. Он их не знает, не дорос до этого уровня»¹.

«Качество правосудия, — говорил В. Яковлев, — не создается только одним судьей. Это неверное понимание. От качества работы адвокатов очень сильно зависит качество правосудия»².

Если это так очевидно и понятно, почему же в Гражданском процессуальном кодексе РФ не содержится требования к представителю в суде в виде наличия у него высшего юридического образования, а указано, что представителем может быть какое угодно дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными полномочиями?

Это, бесспорно, демократично, но насколько это отвечает закреплённому в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи?

В своем интервью председатель Тюменского областного суда Анатолий Михайлович Сушинских признавал, что в условиях современного законодательства у судов нет прививок от «мучительных истцов», досаждающих своими нескончаемыми атаками, получающих удовольствие от бестолковой и изнурительной судебной переписки³. Граждан, о которых рассказывал А. М. Сушинских, хорошо знает судейское сообщество. Они, как правило, не имеют высшего образования, далеки от юриспруденции, но нахватавшись вершков законодательства, пытаются диктовать в суде свои условия и отвлекать участников процесса от нормальной работы в суде. Такие граждане позиционируют себя чуть ли не как «правозащитники», активно критикуют суд, правоохранительные органы, участвуют и провоцируют скандалы, выкладывают в социальные сети видео, реализуя принцип «любая реклама хороша, кроме некролога». Сформировав устойчивое портфолио, они затем работают представителями в суде, оказывая гражданам услуги по представлению их интересов, получая гонорары и не неся ответственности за «качество» предоставленных услуг.

Нет, представителем в суде обязательно должен быть человек с высшим юридическим образованием в области права.

Ведь не случайно в ст. 55 Кодекса административного производства РФ, введенного в действие с 15 сентября 2015 предусмотрено, что представителем в суде могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование. Нет сомнений, что такое положение способствует получению сторонами административного производства квалифицированной юридической помощи и в конечном итоге обеспечивает его доступность к правосудию и способствует укреплению законности.

Суд обязан проверить полномочия такого представителя, истребовав у него оригинал или надлежащим образом заверенную копию диплома бакалавра, либо магистра (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2015)» от 25.11.2015). Если представителем высшее юридическое образование получено до вступления в силу Закона об образовании, сведения о его образовании могут быть подтверждены и иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием.

Должна ли у такого специалиста быть специализация, ведь, если вслед за Д. И. Мейером рассуждать по аналогии с профессией врача, когда у нас болят зубы, мы не обращаемся за помощью к эндокринологу, невропатологу или, не дай бог, к ветеринару. Право усложняется, профессионала отличает понимание нюансов и особенностей правоприменительной практики, поэтому путь профессии юриста лежит, без сомнения, к узкой специализации.

¹ В. Яковлев. Юрист без нравственной основы — опасный человек, его надо отлучать от профессии. <https://pravo.ru/review/view/66354/>

² В. Яковлев. Юрист без нравственной основы — опасный человек, его надо отлучать от профессии. <https://pravo.ru/review/view/66354/>

³ В. Лазарев. У правосудия нет «прививок» от «мучительных истцов». http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=269

Более того, частью современного судопроизводства, обеспечения правопорядка стали информационные, коммуникационные технологии.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 утвержден и введен в действие с 1 января 2017 г. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Нормативный правовой акт размещен на портале Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (www.sudrf.ru) 27 декабря 2016 г. и опубликован в периодическом издании «Бюллетень актов по судебной системе» 24 февраля 2017 г.

В настоящее время ходатайства, заявления, жалобы могут быть поданы гражданином в один клик по уголовному, гражданскому или административному делу, что повышает эффективность судопроизводства и его демократизацию, доступность правосудия, развивает правосознание граждан.

Таким образом, на рынке становятся востребованными юристы, разбирающиеся в современных цифровых технологиях, умеющие подать в суд документы в электронном виде и подписывать их усиленной квалифицированной электронной подписью.

К необходимости допуска в качестве представителя в суде лица, имеющего высшее юридическое образование, пришла Республика Казахстан, согласно Гражданского процессуального кодекса которой в судах первой и апелляционной инстанции представителями граждан, ведущих свои права в суде, могут быть адвокаты и другие лица, имеющие высшее юридическое образование (ст. 58 ГПК Республики Казахстан).

Кроме того, в Главе 8 ГПК Республики Казахстан расходы по оплате услуг представителя относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела (пп. 8 ст. 108 ГПК Республики Казахстан).

Конечно, аналогичным образом разрешен этот вопрос и в ГПК РФ. Так, согласно ст. 94, 100 ГПК РФ расходы на оплату услуг представителя также относятся к судебным издержкам и подлежат взысканию в разумных пределах с проигравшей стороны по письменному ходатайству.

Однако ГПК РФ не регулирует вопросов оказания бесплатной юридической помощи, как это сделано в ст. 122 ГПК Республики Казахстан.

В указанной норме содержится перечень лиц и категорий споров, которых закон полностью освобождает от оплаты юридической помощи, необходимо только подать судье соответствующее заявление, приложить необходимые доказательства. Судья выносит определение и если ходатайство удовлетворено, определение направляется в соответствующую коллегия адвокатов, которая обязана обеспечить участие адвоката в суде.

На наш взгляд, такое регулирование способствует наилучшей защите прав граждан в суде, соблюдению законности и достижению справедливости.

С 01 марта 2018 года вступили в силу Региональные правила «О назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном и гражданском судопроизводстве на территории Тюменской области, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты Тюменской области и в соответствии с которыми установлен порядок распределения поручений на защиту по назначению.

Так, основанием для осуществления защиты является постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения Порядка, установленного Советом ФПА РФ (п. 5.1 правил). При наличии оснований, суд направляет требование о назначении адвоката, которое должно содержать обязательные сведения (п. 5.6), но и быть направлено не позднее чем за пять дней до судебного заседания и подано в Центр адвокатской помощи в строго определенные часы, указанные в правилах (п. 5.8, 5.9). Конечно, в исключительных случаях требование может быть направлено и телефонограммой (п. 5.10), но в случае систематического направления срочных требований, действие п. 5.10 может быть приостановлено в отношении определенного органа дознания, следствия или суда, допустивших нарушения (п. 5.13 правил).

Явка адвоката для участия в процессуальных действиях в ночное время или выходной день является для защитника обязательной, если должностное лицо предъявит убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке (п. 8.4 правил).

Настораживают также случаи объявления адвокатскими образованиями «забастовок», в ходе которых адвокатские образования субъектов приостанавливают оказание бесплатной юридической помощи.

В частности, в 2017 году решением президиума Свердловской областной коллегии адвокатов было рекомендовано адвокатам не выполнять с 1 ноября заявок судов на участие в качестве защитников.

Так же, 18 сентября 2018 года в Интернете появилась информация о том, что защитники из Адвокатской палаты Кировской области приостановили оказание бесплатной юридической помощи по гражданским делам. Их бойкот может продлиться до тех пор, пока правительство региона не примет решение о финансировании их работы¹.

Такая неконструктивная позиция, говорилось в письме председателя Свердловского областного суда от 01 ноября 2017, противоречит не только профессиональной этике адвоката, но и здравому смыслу и фактическому положению дел. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению суда — профессиональный долг, выполнение которого не может быть обусловлено фактически меркантильными интересами. Принятые решения по «забастовке» являются осознанными и целенаправленными действиями по оказанию противодействия осуществлению правосудия, грубому нарушению прав обвиняемых на защиту и рассмотрение дел в разумные сроки².

Решение этой проблемы должно находиться в правовом поле. Адвокату или судебному представителю нельзя забывать, как писал Д. И. Мейер, об истинной поэзии права, которая заключается «в возвышенности его задачи, в движении, которое по величию и правильности подобно течению светил»³.

06 ноября 2018 в ГД ФС РФ во втором чтении принят проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации⁴.

Это этап в современной процессуальной революции, о необходимости которой давно говорило профессиональное юридическое сообщество.

Согласно проекта, по ст.49 ГПК РФ представителями сторон в гражданском судопроизводстве могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Половинчатость этой реформы, на наш взгляд, заключается в том, что в делах, рассматриваемых в районных и мировых судах, то есть в подавляющем большинстве дел, это правило действовать не будет.

В свое время большевики, разрушив до основания старую систему, пришли к тому, что вернулись к принципам судопроизводства, изложенным в Судебном уставе 1864 г.

Стремясь в будущее, обращаемся к опыту прошлого. Юридическому вузу следует готовить таких будущих охранителей и защитников права, чтобы представитель в суде обладал холодной головой, которую дает высшее образование, и нравственной основой — горячим сердцем и чистыми руками. Это наш путь. Путь права.

¹ <https://www.advgazeta.ru/novosti/kirovskie-advokaty-ustroili-zabastovku-v-sfere-okazaniya-byup/>

² <https://newdaynews.ru/ekb/619100.html>

³ Д. Мейер. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855. С. 11.

⁴ <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7>